

полагают использование ИКТ, необходимо констатировать тот факт, что система возможных версий, выдвигаемых в целях облегчения процесса расследования данного вида преступлений, определения его верного направления, полностью «изжила себя», так как не отражает в себе той практической действительности, с которой сталкивается следователь. Это объясняется существованием многочисленных возможных вариантов как процесса совершения самого преступления, так и процесса расследования этого поведения, а также линий поведения лиц во время совершения преступления и после этого (например, при расследовании).

Так, при совершении мошенничества способами «фишинг» или «вишинг» можно констатировать тот факт, что лицо, его совершившее, неизвестно ни потерпевшему, так как не отсутствовал момент личного взаимодействия между ними, ни следователю, который на первоначальном этапе может получить информацию о мошеннике (возможно – их группе) только при допросе потерпевшего, а также в результате некоторых иных следственных и процессуальных действий (осмотры предметов (в частности компьютера), назначение экспертиз (компьютерно-технической и (или) иной), проведение оперативно-розыскных мероприятий и т. д.).

В-третьих, спорным моментом при расследовании мошенничества является построение работы следователя (алгоритма его действий) на основании существующих видов типичных следственных ситуаций, общих и частных версий, а также в принципе вопрос о целесообразности проведения тех или иных следственных действий.

Признавая несостоятельность подхода, при котором выделяются определенные типичные следственные ситуации и криминалистические версии, необходимо отметить, что и построение работы следователя на этой основе является необоснованным, так как это может привести не только к снижению эффективности его работы по расследованию конкретного преступления, но и даже к необоснованным выводам относительно виновности или невиновности лица, в дальнейшем и к прекращению производства по делу, постановлению оправдательного приговора со всеми вытекающими последствиями. В целях недопущения подобного алгоритм работы следователя должен выстраиваться на основании конкретных объективных данных, существующих на момент расследования, иными словами, на основании следов преступления (пусть и при полном отсутствии так называемых материальных следов), механизма следообразования, способа совершения преступления (конкретных действий по подготовке, совершению и возможному сокрытию преступления, обусловленными различными факторами (время, место, личность преступника и т. д.).

Сложным является и вопрос о необходимости проведения некоторых следственных действий. Так, осмотр места происшествия (ОМП) проводится на месте преступления, в том числе с целью установления обстоятельств происшедшего и обнаружения следов преступления. Однако для качественного проведения ОМП необходимо знать точное место совершения преступления, а также отчасти и то, ради чего он будет проводиться (для обнаружения тех или иных следов, подтверждающих факт совершения преступления, или дающих основание полагать, что преступление совершило конкретное лицо или группа лиц). В ситуации, когда мошенничество было совершено путем так называемого фишинга или вишинга, необходимо констатировать, что проведение ОМП нецелесообразно, так как уголовно-процессуальный закон предусматривает и другие менее затратные способы обнаружения и закрепления следов преступления, например проведение осмотра мобильного устройства потерпевшего, по которому он общался с мошенником, или на котором он переходил на сайт по фишинговой ссылке.

Таким образом, для решения вышеназванных проблем целесообразно при планировании расследования и построении работы следователя (алгоритм его действий) определять вектор деятельности на основе имеющихся следов преступления, механизма их следообразования, а также конкретного способа совершения преступления (учитывая их многообразие, определенную неповторимость), что позволит более оперативно и эффективно осуществлять процесс раскрытия и расследования мошенничества.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Анализ состояния преступности в Республике Беларусь свидетельствует о том, что количество регистрируемых хищений имущества путем модификации компьютерной информации из года в год остается достаточно высоким. Причем многие из них остаются нераскрытыми, а производство предварительного следствия по этим уголовным делам приостанавливается в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В ходе изучения архивных уголовных дел¹, предварительное следствие по которым было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, возбужденных по фактам хищений имущества путем модификации компьютерной информации, удалось установить, что в практической деятельности имеющиеся рекомендации в части планирования расследования фактов данных хищений используются не в полной мере. Так, во всех изученных уголовных делах имелись планы расследования преступлений. При этом их детальный анализ показал, что они носят формальный характер (в 88,1 % случаев), являются однотипными и шаблонными. В этой связи результаты анализа следственной практики позволяют выделить типичные ошибки, которые имели место при планировании расследования рассматриваемых преступлений:

1. При получении сведений о переводе похищенных сумм на счета, открытые в иностранных государствах, по 34,3 % изученных уголовных дел не планировались и не направлялись соответствующие международные запросы (поручения). Лишь по 9,8 % уголовных дел были установлены сведения о функционировании, принципах организации, работы программных и программно-технических средств участников платежной системы.

2. Процесс построения и проверки версий во многих случаях носил формальный характер. При их выдвижении не учитывались: сведения о личности предполагаемого подозреваемого; его местонахождении; о способе подготовки, совершения и сокрытия хищения; используемые при этом программно-технические средства. Так, в 75,5 % случаев планы составлялись без учета указанной информации, полученной на первоначальном и последующих этапах расследования. В большинстве изученных планов расследования (86 %) версии либо отсутствовали, либо их выдвижение носило формальный и шаблонный характер, при этом в 67,8 % случаев выдвинутые версии не проверялись в полном объеме.

3. Планируемые следственные действия и иные мероприятия проводились либо не в полном объеме, либо с серьезными ошибками, проявляющимися в несвоевременности принятия решений о порядке, сроках их проведения и составления соответствующих процессуальных документов. Так, например, было установлено, что по 75,8 % изученных уголовных дел осмотр места происшествия вообще не проводился, в 34,3 % случаев не допрашивались все установленные свидетели.

¹ Автором были изучены 143 уголовных дела, предварительное следствие по которым было приостановлено в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

4. Несвоевременное принятие решения о создании следственно-оперативной группы, некачественный ее состав и неверное распределение обязанностей между участниками группы. По 68,5 % изученных уголовных дел все следственные действия (в том числе осмотры, обыски, выемки и т. д.) производились одним следователем, в производстве которого находилось уголовное дело.

5. Ненадлежащий уровень взаимодействия следователя с иными правоохранительными органами, банковскими и иными организациями. Органы дознания предоставляли информацию следователю о результатах своей работы лишь по 67,8 % изученных уголовных дел, причем документы составлялись формально, в них не перечислялись конкретные результаты, полученные в ходе проведения соответствующих мероприятий.

6. В 36,4 % случаев в планах отсутствовали сведения об их утверждении руководством следственного подразделения, а также отсутствовала информация об их направлении в органы внутренних дел для исполнения. Лишь по 23,1 % изученных уголовных дел имелся дополнительный план расследования. При этом в 75,8 % случаев не были определены исполнители запланированных мероприятий и отсутствовали сведения о направлении копии плана в органы дознания.

По нашему мнению, имеющиеся проблемы вызваны: формальным подходом к составлению планов расследования; игнорированием имеющихся рекомендаций по расследованию рассматриваемых преступлений; несоблюдением рекомендаций по использованию специальных знаний; ненадлежащей подготовкой следователей по расследованию указанных хищений; большой нагрузкой на следователей; проблемами взаимодействия с иными правоохранительными органами и организациями; промедлением либо преждевременностью принятия процессуальных решений о производстве следственных действий и т. д.

На наш взгляд, устранение названных недостатков при осуществлении планирования возможно при условии соблюдения исходных положений (принципов) планирования и использования системы последовательных и взаимосвязанных между собой стадий (этапов) планирования расследования подобных преступлений: 1) анализ исходной информации; 2) построение следственных версий и определение задач расследования; 3) определение путей и способов решения поставленных задач (деятельность по проверке версий); 4) составление письменного плана (программы и иной документации) расследования, контроль хода исполнения и его корректировка.

На стадии анализа информации осуществляется комплексное исследование имеющейся информации о преступлении. Проводится анализ имеющихся сведений об элементах криминалистической характеристики: способе совершения преступления; лице, причастном к его совершению; преступном результате и причиненном вреде; времени, месте и других обстоятельствах. После чего следует перейти к мысленному моделированию происшедшего, выдвижению следственных версий о хищении имущества путем модификации компьютерной информации.

Как правило, источниками получения информации выступают процессуальные и иные документы, содержащиеся в материалах уголовного дела. Далее следует осуществить исследование информации, хранящейся на изъятых носителях электронно-цифровых данных, а также полученных в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий.

На второй стадии осуществляется построение следственных версий и определение задач расследования.

Под версией понимается обоснованное предположение о факте, явлении или группе фактов, явлений, имеющих или могущих иметь значение для дела.

Процесс построения следственных версий осуществляется следующим образом: первоначально происходит выдвижение общих версий о событии хищения. Общая версия является предположительным объяснением какого-либо факта, или расследуемого события в целом. Предположения относительно различных обстоятельств совершенного преступления принято называть частными версиями. Разновидностью названных версий являются так называемые типичные версии. В содержание этих версий входит предполагаемо-типичное объяснение сути фактов, их происхождение и причинно-следственные связи в конкретной ситуации.

Общими версиями по делам данной категории чаще всего выступают: 1) предположение о том, что хищение имущества путем модификации компьютерной информации имело место при обстоятельствах, указанных заявителем; 2) хищения не было, а действия виновного лица, приведшие к наступлению негативных последствий, должны повлечь лишь гражданско-правовую, административную, либо дисциплинарную ответственность; 3) имело место не хищение, а другое преступление (несанкционированный доступ к компьютерной информации, мошенничество, вымогательство и т. п.). В качестве частных версий выдвигаются предположения: а) о способе совершения преступления: 1) путем введения в компьютерную систему новой ложной информации (выдвигались

по 97,2 % изученных уголовных дел); 2) путем изменения имеющейся информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных (выдвигались по 2,8 % изученных уголовных дел); б) по доступу к информации об имуществе: не сопряженное, либо сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации (выдвигались по 98,6 % изученных уголовных дел); в) о количестве лиц, причастных к хищению: 1) конкретным лицом; 2) конкретным лицом совместно с неустановленными лицами.

Кроме этого могут выдвигаться версии о личности преступника; о распределении, путях и цепочке перевода имущества, полученного в результате совершения преступления; об обстоятельствах и способе совершения преступления.

На основании выдвинутых частных версий определяются задачи расследования. К данным задачам следует отнести: установление порядка и последовательности проведения следственных и иных процессуальных действий; определение условий, последовательности и момента задержания участников преступной группы; определение последовательности проведения допросов подозреваемых, свидетелей и потерпевших; определение первоочередности и последовательности проведения обысков и выемок; планирование мероприятий, направленных на установление иных эпизодов преступной деятельности, а также размера причиненного ущерба; оценку данных, полученных в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности, с точки зрения их полноты, объективности и допустимости в ходе следствия по уголовному делу. Указанный перечень не является исчерпывающим, каждую версию необходимо должным образом отработать в ходе проведения различных следственных, процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

На третьей стадии осуществляется определение способов и путей проверки выдвинутых следственных версий, а также решение поставленных ранее задач. Как правило, осуществляются: определение необходимости проведения конкретных следственных, иных процессуальных действий с целью подтверждения или опровержения ранее выдвинутых версий, а также решения поставленных задач в оптимальные сроки; определение и принятие решения о привлекаемых и используемых силах, средствах, сроках, исполнителях и иных ресурсах для расследования преступления; осуществление анализа и учета времени, необходимого для составления служебной документации; составление и уточнение: самого плана расследования, таблиц и схем к нему, составле-

ние справок, регистрационных карточек, постановлений о возбуждении уголовного дела, о создании следственной группы, признании гражданским истцом и представителем гражданского истца, о привлечении в качестве обвиняемого, уведомлениях и т. д.

На четвертой стадии осуществляется составление письменного плана (программы) дальнейшего расследования, фиксируются все решения по запланированным следственным и иным процессуальным действиям в их комплексе, выступая своеобразной инструкцией, а также компонентом контроля процедуры проведения следственных и иных процессуальных действий, этапов расследования, а также всего расследования в комплексе. Планирование также может строиться на нескольких отдельных планах, разработанных по каждому направлению, версии (эпизоду) и т. д. Данные части плана могут быть изменены в зависимости от складывающейся ситуации. Завершением является окончательно сформулированный план расследования преступления и его последующая корректировка. Важным элементом планирования является установление причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Таким образом, изучение практики планирования расследования хищений имущества путем модификации компьютерной информации позволило выявить ряд проблем, которые не способствуют реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление. Полагаем, что устранение вышеназванных недостатков будет способствовать повышению эффективности расследования фактов хищений имущества путем модификации компьютерной информации.

УДК 343.985.7

Д.Г. Вильмак, М.В. Рудько

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Текущий курс развития жизни общества и государства предполагает собой стремительное развитие деятельности субъектов общественных отношений, направленное на соответствие новым тенденциям. Указанные обуславливают их обязательное внедрение в непосредственную деятельность в различных сферах, что отражается в модернизации финансово-хозяйственной деятельности организаций, стремящихся к достижению экономической выгоды, включая в себя рост прибыли.

В соответствие с отдельными положениями «Я – концепции», предполагающей в первостепенном формате дуалистическое отношение к определению устойчивости внешних поведенческих проявлений, а также детерминации направленности человека, в совокупности обуславливающих влияние на мотивацию субъекта. В этой связи автор формирует отношение к достижению поставленных целей [1, с. 74]. К. Роджерс определяет два направления:

первое, предполагающее собой функционирование субъекта социума в рамках правомерной модели поведения;

второе, сочетающее в себе использование любых методов и средств, не исключая противоречащих нормам морали и нормам права.

Так, предопределив возможные поведенческие установки субъектов общества, следует обратить внимание на их деятельность, основной целью является увеличение объема получаемой прибыли. К. Роджерс в рамках «Я-концепции» также выделяет несколько путей достижения поставленной цели. В первом случае введение инноваций в производственную деятельность, использование научного обеспечения труда, прогрессивных форм организации трудового коллектива (аутсорсинг и аутстаффинг), что соответствует правомерной модели поведения. Во втором – применение бестоварных торговых операций, занижения или сокрытия налоговой базы, а также расширения издержек производственной деятельности путем использования разного рода факультативных услуг, в том числе консалтинговых, сущность применения которых в рамках противоправного поведения будет рассмотрена далее.

Консалтинг – управленческое консультирование по широкому кругу вопросов в сфере финансовой, юридической, технологической, технической, экспертной деятельности, оказываемое внешними консультантами (субъектом хозяйствования) для решения проблемы, возникающей на предприятии в силу определенных причин, детерминированных отдельными обстоятельствами, возникающих как вне организации, так и в ее рамках [2, с. 632]. Учитывая ряд первопричин, сферу функционирования, а также особенности осуществления хозяйственной деятельности, крайне сложно прийти к однозначному итогу, обуславливающему тот факт, что явилось обстоятельством, в связи с которым возник проблемный аспект функционирования предприятия. Вместе с тем наряду с реальными причинами могут существовать и искусственные, которые возникают исходя из действий руководства организации.

Так, консалтинг является универсальным инструментом для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по реструктуризации